

Распорядком дня предусматривались занятия в школе (с 9 до 12 часов) и работа в мастерских (с 14 до 17 часов). На каждого заключенного заводился лицевой счет, куда заносилась сумма заработанных денег, а также расходы на покупку позволенных вещей и продуктов.

Таким образом, следует отметить, что НКВД БССР, определяя такой порядок отбывания наказания, преследовал несколько целей. Во-первых, путем изучения личности несовершеннолетних преступников выявлялись злостные нарушители, которые изолировались от основной массы заключенных. Во-вторых, такой порядок отбывания наказания давал возможность заключенным, ставшим на путь исправления, перемещаться в категорию с более мягким режимом, другими словами, у заключенных была возможность улучшить свои условия пребывания в данном месте заключения. В-третьих, основным средством перевоспитания несовершеннолетних заключенных являлись учеба и труд.

УДК 340.132

Д.А. Воронин

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (НА ОСНОВАНИИ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ С.А. МУРОМЦЕВА)

Сергей Андреевич Муромцев – блестящий русский дореволюционный правовед, специалист в области римского права, гражданского права.

В 1880 г. в журнале «Юридический вестник», печатном органе Юридического общества при Императорском Московском университете, председателем которого с недавнего времени являлся сам С.А. Муромцев, была опубликована его работа «Суд и закон в гражданском праве». В статье автор одним из первых коснулся ряда актуальных и в наши дни вопросов правоприменения: принятие решения судьями и судебное правотворчество. Так, С.А. Муромцев затрагивал дискуссионные моменты толкования права, конкуренции источников права, роли законодателя и судьи в процессе правоприменения и др. Отметим, что автора рассматриваемого труда в научной литературе именуют первым представителем социологической школы права в дореволюционной русской правовой науке, а также одним из ярких сторонников судебного усмотрения. Принимая во внимание, что в настоящее время термин «усмотрение» носит негативный оттенок, нашей целью является получение объективной картины о содержании и значении усмотрения в работе С.А. Муромцева «Суд и закон в гражданском праве».

При обосновании права на существование усмотрения в праве исследователи обычно цитируют следующие строки из рассматриваемого труда: «Стоя лицом к лицу к закону несовершенно, сталкиваясь подчас с полным отсутствием закона, судья должен положиться немедленно на свои собственные силы и серьезно приступить к регламентации гражданско-правового порядка, не дожидаясь пока выступит законодатель на пополнение допущенных им пробелов». Таким образом, ученый прямо указывает на две ситуации, когда судья-правоприменитель вправе самостоятельно, по своему усмотрению разрешить дело по существу: несовершенство закона и отсутствие закона. Понимание второго основания не вызывает затруднений, поэтому остановимся на первом.

Сам С.А. Муромцев в работе не называет признаков, по которым закон можно признать несовершенным, а значит, принять решение по своему усмотрению. Думается, некоторую ясность в этот вопрос вносит ст. 9 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., которая гласит, что «все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму действующих законов, а в случаях их неполноты, неясности, недостатка или противоречия основывать решения на общем смысле законов». Мы полагаем, что истолкованная в таком свете мысль автора о «несовершенном законе» вполне укладывается в рамки нормы, изложенной законодателем, и не несет в себе деструктивного начала.

В подтверждение этой мысли снова обратимся к работе. Так, С.А. Муромцев говорит: «Разумеется, было бы нелепо проповедовать открытое неповиновение закону, наперекор существующему учению. Закон издается для того, чтобы ему повиновались, и законодатель не может не требовать подчинения своим предписаниям». И там же добавляет, что законодатель все же должен сознавать пределы своего влияния и знать, что есть область, в которой первое место принадлежит судебному творчеству. В данном случае речь идет о гражданском праве.

Ученый подчеркивает, что в работе говорит исключительно о гражданском праве и потому оставляет в стороне все те соображения, которые были бы уместны по отношению к сфере государственных отношений. Об этой области правового регулирования автор отзывается следующим образом: «Во всяком случае факт состоит в том, что со стороны правящей власти, как бы устроена она ни была, было бы абсурдом допустить свободное отношение суда и администрации к законам, которые охраняют саму власть и ее устройство». Другими словами, ученый указывает на необходимость распространять его размышления исключительно на сферу гражданского права.

Ученый подвергает критике предложенный законодателем способ разрешения дела «по точному разуму действующих законов», преодоления «неполноты, неясности, недостатка или противоречия» закона путем основания решения «на общем смысле законов». Он говорит: «Всякое заключение о том, что, должно быть, хотел сказать законодатель, но почему-то не сказал, всякое такое заключение отличается фиктивным происхождением. Судья не открывает скрытой мысли законодателя. Вернее, он додумывает за него то, что законодатель не продумал». Другими словами, додумывая, дополняя норму права вместо законодателя, судья полагается на свое усмотрение.

В своей работе С.А. Муромцев прямо не дает определения усмотрения, а использует его при описании ситуации, когда судья попадет в положение выбора источника права: закона, обычая, науки права, – из которого он будет черпать свое решение. В то же время ученый вкладывает в понятие усмотрения более широкий смысл: «Что бы ни предписывалось на случай столкновения закона с обычаем, в действительности из этих двух источников поборет в суде наиболее живучий. Судье придется провести сравнительную оценку закона и обычая и в конце концов построить всю силу своего решения на собственном усмотрении». Думается, автор говорит о том, что выбор подходящего для разрешения вопроса по существу источника права, а значит, и всей системы мировоззренческих координат из двух равнозначных осуществляется исключительно по усмотрению судьи, следовательно и в основе принятого решения лежит его усмотрение. Таким образом, одним из ключевых аспектов усмотрения является возможность выбора решения из нескольких формально равных вариантов.

В своей работе «Суд и закон в гражданском праве» С.А. Муромцев, говоря об усмотрении в целом и судебном усмотрении в частности, вовсе не призывает правоприменителя к игнорированию требований нормативных правовых актов, самосуду и произволу, а, наоборот, рекомендует относиться к писаному праву (закону) с должным уважением. Однако сущность гражданско-правовых отношений, по мнению ученого, такова, что именно возможность судьи принимать решение по своему усмотрению, судебное правоверчество позволило бы осуществить наиболее эффективное регулирование соответствующих общественных отношений. Одной из причин сложившегося на то время положения вещей явился низкий уровень качества законодательства.

Разумеется, с середины XIX в. по настоящее время законодательная техника сделала огромный шаг вперед, и в современных кодексах нет даже намека на возможную «неполноту, неясность, недостаток или противоречие закона». И в то же время практика показывает, что место для усмотрения в праве, хотя и в несколько ином смысле, чем рассматривал А.С. Муромцев, по-прежнему имеется, и его возможности в правоприменении достаточно широки. Однако приобретенный усмотрением негативный оттенок, не имеющий ничего общего с его первоначальным значением, в настоящее время не позволяет использовать данный правовой «инструмент» со всей эффективностью.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

ПРИНЦИПЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правоприменительная деятельность органов внутренних дел, как и любой другой вид деятельности государственных органов, базируется на определенных отправных началах.

В научной литературе к принципам правоприменения относят принципы законности; обоснованности: доказанности фактов, положенных в основу правоприменительного решения; независимости и беспристрастности органа, осуществляющего правоприменительную деятельность; своевременности и справедливости. Полагаем, что принцип законности является родовым по отношению к принципу доказанности фактов и принципу независимости и беспристрастности органа, осуществляющего правоприменительную деятельность. В этой связи считаем, что правоприменительная деятельность органов внутренних дел должна осуществляться на основе принципов законности, обоснованности, целесообразности и справедливости.

Законность выступает одним из основных требований к правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Смысл данного принципа относительно рассматриваемой деятельности заключается в том, что должностные лица органов внутренних дел при решении конкретного случая должны основываться на определенной норме права, относящейся к рассматриваемому делу, строго и неукоснительно следовать ее точному смыслу, действовать в рамках своей компетенции. Однако, осуществляя правоприменительную деятельность, сотрудники органов внутренних дел не всегда руководствуются указанным принципом. В результате действия должностных лиц органов внутренних дел приводят к неправильному применению норм материального права. Кроме того, в юридической науке и правоприменительной практике до конца не разрешена проблема разграничения законности и целесообразности. Например, отвечая на вопрос «чему отдавать предпочтение: принципу законности или целесообразности?», В.В. Лазарев указывал, что в рамках закона можно, руководствуясь целесообразностью, выбирать между верхним и нижним пределами санкций. Если же речь идет о том, применять или не применять закон, когда на это есть основание, то необходимо исходить из принципа законности. В этой связи не должен стоять вопрос о целесообразности в ущерб законности.

Представляется, что это довольно важный методологический постулат, поскольку исторический опыт свидетельствует, что в прошлом «революционное правосознание» и «революционная целесообразность» фактически вытеснили принцип законности из правоприменения. Полагаем, В.В. Лазарев отождествлял усмотрение и целесообразность. Мы же разделяем мнение, что «если правоприменительное усмотрение предполагает несколько возможных вариантов решения дела, то целесообразность имеет место тогда, когда в рамках закона применяется единственно возможное решение».

Таким образом, особого внимания заслуживает проблема усмотрения в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Существование усмотрения объясняется не всегда ясной и понятной волей законодателя, выражающейся в формулировке правовых предписаний, сложным характером объекта управления, т. е. социальных связей, воздействием на субъект управления многочисленных социальных факторов. Считаем, что усмотрение направлено на преодоление разрыва между целями законодателя и формой их выражения в правовых предписаниях. В этой связи значение усмотрения в правоприменительной деятельности органов внутренних дел позволяет учитывать конкретные обстоятельства места, условий, времени применения норм права. Однако большая часть правоприменителей не в полной мере используют усмотрение как свободу в выборе решения. Так, Конституционный суд в ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь неоднократно указывал на неконституционность существования пробелов в правовом регулировании, исключающих должную реализацию гражданами своих прав, что свидетельствует о пассивности государственных органов и должностных лиц в принятии необходимых мер для осуществления и защиты прав и свобод личности, ненадлежащем выполнении ими требований ст. 59 Конституции Республики Беларусь.

Полагаем, что мера целесообразности и усмотрения субъекта правоприменительной деятельности органов внутренних дел помимо законодательных актов должна определяться и нравственными принципами сотрудников органов внутренних дел.

Одним из первых к принципу справедливости в правоприменительной деятельности обратился И.Я. Дюрюгин, рассматривавший его наряду с обоснованностью, целесообразностью, законностью как одно из требований, предъявляемых к принимаемому по делу решению. Принцип справедливости нашел свое отражение в системе общих и специальных юридических гарантий, предложенных исследователем. Так, общие гарантии обеспечения правильного применения правовых норм составляют следующие принципы: объективного и полного исследования обстоятельств дел; соблюдения норм материального права; принятия решения в пределах компетенции и в установленных законом процессуальных формах; контроля и надзора за деятельностью правоприменительных органов; права обжалования действий должностных лиц; ответственности за принятие неправомερных актов. Содержание же специальных гарантий составляют принципы законности, справедливости, целесообразности и обоснованности.

Однако справедливость не рассматривается отдельными учеными в качестве принципа правоприменительной деятельности по причине ее морального (нравственного) содержания. Правильное применение правовых норм предлагается обеспечить